

УДК 340

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-14

Козлова Анастасия Александровна,
преподаватель кафедры общеправовых
дисциплин Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого,
д. 30; соискатель кафедры теории государства
и права Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Kozlova, Anastasia A.,
Lecturer at the Department of General Legal
Disciplines of the Kaliningrad Branch
of the St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
30 General Galitsky Str., Kaliningrad, 236006,
Russian Federation; Applicant for the Department
of Theory of State and Law, Kikot Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, 12 Akademika Volgina Str., Moscow,
117437, Russian Federation

РОЛЬ ПРАВА В ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЕГО ЦИФРОВИЗАЦИИ

THE ROLE OF LAW IN THE PROTECTION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF ITS DIGITALIZATION

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию того, что в условиях цифровизации существенно увеличивается роль права в защите традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Несмотря на то, что право не является универсальным инструментом решения значимых для общества проблем, в данном конкретном случае использование его инструментария оказывается реально значимым – и силу того, что в эпоху цифровизации влияние на умы людей морали и религии неуклонно снижается, и в силу усиления юридикации общественной жизни. Решая вопрос о том, что может в современных условиях повлиять на эффективность права в защите духовно-нравственных ценностей российского общества, автор акцентирует внимание на том, что юридические средства защиты могут быть эффективны только при условии широкого применения средств правовой идеологии, транслирующей значимость таких ценностей права, которые неразрывно связаны с моральными и религиозными ценностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право в условиях цифровизации, правовые средства, традиционные ценности, правовая защита духовно-нравственных ценностей, право и мораль

ABSTRACT. The article is devoted to the substantiation of the fact that in the conditions of digitalization, the role of law in the protection of traditional spiritual and moral values of Russian society is significantly increasing. Despite the fact that law is not a universal tool for solving problems significant to society, in this particular case, the use of its tools turns out to be really significant – both due to the fact that in the era of digitalization, the influence of morality and religion on people's minds is steadily decreasing, and due to the increased legitimization of public life. Solving the question of what can affect the effectiveness of law in protecting the spiritual and moral values of Russian society in modern conditions, the author focuses on the fact that legal remedies can be effective only if legal ideology is widely used, which translates the importance of such values of law, which are inextricably linked with moral and religious values.

KEYWORDS: law in the context of digitalization, legal means, traditional values, legal protection of spiritual and moral values, law and morality

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Козлова, А. А. Роль права в защите традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в условиях его цифровизации / А. А. Козлова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 94–99. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-14

FOR CITATION:

Kozlova, A. A. (2025) The Role of Law in the Protection of Traditional Spiritual and Moral Values of Russian Society in the Context of its Digitalization. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(1): 94-99 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-14

В современных условиях правовые средства активно используются в защите традиционных для российского общества духовно-нравственных ценностей. Однако известно, что право – не универсальный инструмент решения значимых для общества проблем. Многие вопросы, в том числе возникающие в духовной сфере, невозможно решить исключительно правовыми мерами. Например, если законодательно закрепить принципы гуманизма и справедливости, создать юридические механизмы, способствующие их осуществлению, установить ответственность за действия, не отвечающие названным принципам, то это еще не будет гарантией их реализации.

С учетом изложенного возникает ряд вопросов. В частности, действительно ли право играет в защите духовно-нравственных ценностей значимую роль? Меняется ли роль правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей общества в тех специфических условиях, которые ассоциируются с цифровизацией общественных отношений? Является ли безусловной связь между усилением правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и повышением уровня их реальности защищенности? Если нет, то что важно учитывать, чтобы повлиять на повышение эффективности права в защите духовно-нравственных ценностей российского общества в условиях его цифровизации?

Отвечая на первый из поставленных вопросов, можно вспомнить множество исторических примеров, подтверждающих то, что право не просто всегда использовалось в защите духовно-нравственных ценностей российского общества, но и неизменно играло в ней значимую роль.

Например, одной из традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества является семья. Уже в самых древ-

них памятниках русского права мы встречаем множество положений, нацеленных на защиту семьи и брака. В частности, имеются такие нормы в Уставе князя Ярослава Владимировича [6, с. 539–542]. Уставная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславовича содержит нормы такой же направленности. В статье 11 она включает в перечень правонарушений, подлежащих ведению церковного суда, деяния, которые противоречат религиозно-нравственным устоям, а также сложившимся на их основе в массовом сознании традиционным представлениям о семье и семейных отношениях [7, с. 259–262, 265–272].

Значимость правовой защиты семьи как традиционной для российского общества ценности, а также постепенное расширение и усиление средств ее защиты предопределили то, что уже при Иване Грозном началось формирование семейного права как самостоятельной отрасли права. Об этом, в частности, пишет А. А. Дорская, подчеркивая, что значимость семейных ценностей повлияла даже на правовое регулирование военной службы: по ее точному наблюдению, «ярчайшим свидетельством роли семьи в построении всей государственно-общественной системы» служит «изменение принципа дворянской службы в Соборном Уложении 1649 г.: не по службе – поместью, а по поместью – служба» [4, с. 34].

В дальнейшем параллельно развитию российского общества неизменно развивалось и семейное право, обеспечивая не просто юридическое упорядочение отношений между супругами, между родителями и детьми, между другими родственниками, но и защиту семьи как традиционной для российского общества духовно-нравственной ценности.

Ценность семьи универсальна, поскольку она выполняет важные функции, способствующие благополучному существованию и развитию общества, – репродуктивную, социали-

зирующую, хозяйственно-бытовую и многие другие. Ни одна нация, ни одна культурная общность не может обойтись без института семьи, играющего важную роль в укреплении здоровья и воспитания, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Прежде всего именно семья прививает ребенку такие общечеловеческие ценности, как патриотизм, достоинство, гуманизм, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, именно семья учит любить и уважать близких, стремиться к созидательному труду и нести ответственность за свои поступки.

Тем не менее, к сожалению, сегодня универсальная ценность института семьи осознается не всеми: «Традиционная семья, оставаясь для многих людей основной формой семейных отношений между мужчиной и женщиной, в то же время в ряде государств уже не рассматривается в качестве единственной и доминирующей формы семьи. Ее нетрадиционные формы отражают идущие изменения в обществах, наиболее сильно вовлеченные в процессы глобализации и утратившие под их воздействием духовные ценности, определявшие развитие в течение тысячелетия» [3, с. 235]. Так как именно в атмосфере семьи складывается система ценностей личности, происходит формирование отношения к миру, обществу, государству, разрушение семьи нарушает действие механизма трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей, затрудняя их сохранение и создавая условия для их подмены ценностями общества потребления.

К сожалению, часто людьми в современных условиях не осознается ценность не только семьи, но и справедливости, милосердия, гуманизма, патриотизма – того, что является духовной опорой для человека и играет роль духовных скреп российского общества. Этому во многом способствует цифровизация. Последняя представляет собой не просто процесс, оказывающий осязаемое влияние на жизнь человека в современном мире, не просто своего рода «тренд», который затрагивает различные сферы жизнедеятельности общества. Под влиянием цифровизации общественных отношений возникают новые, ранее не существовавшие угрозы как семье, так и другим традиционным для российского общества ценностям.

Процесс цифровизации неразрывно связан с активным освоением интернет-пространства. Общение между людьми все чаще происходит не в личностном, а в виртуальном диалоговом формате, что способствует разрушению реальных социальных связей, а как следствие, затрудняет трансляцию традиционных ценностей, связанных с ними установок и соответствующих им моделей поведения.

«Человеку нужен человек» – это обыденная истина, которая остается актуальной во все времена. Однако люди, работающие в удаленном формате, испытывают дефицит личного общения. При этом, если они одиноки, их образ жизни уменьшает их шансы создать семью и таким образом устранить существующий дефицит общения. Проблемой для них становится не только отсутствие личных контактов, снижающее вероятность найти подходящего для создания семьи партнера, но и то, что, постоянно находясь дома, люди постепенно утрачивают навыки общения, при личной встрече им сложно найти тему для разговора и поддержать его, им трудно формулировать мысли и аргументировать свое мнение.

То, что проблемы десоциализации человека и дефицита личного общения связаны с цифровизацией и актуальны не только для российского общества, подтверждают исследования. Так, «в ходе специальных исследований под названием “Домашняя сеть” в США еще в 1998 г. исследователями Университета Карнеги-Меллона было установлено, что питтсбургские жители, пользовавшиеся Интернетом, реже стали общаться с членами своих семей, а их социальные связи сузились» [5, с. 103].

В условиях цифровизации возрастает влияние контента, размещенного в сети Интернет (в том числе цифровых СМИ), на сознание людей. При этом Интернет несет в себе потенциальную угрозу, связанную с распространением негативной и даже общественно опасной информации. Наибольшую опасность такая информация представляет для детей: в силу психологических особенностей они оказываются особо уязвимыми для деструктивного информационно-психологического воздействия [8, с. 61].

Большая часть информации, деструктивно влияющей на сознание людей, публикуется в Даркнете, и поэтому она скрыта от обычных

пользователей, но время от времени деструктивный контент появляется в сети Интернет в общем доступе, оказывая негативное влияние на сознание пользователей, в особенности детей и подростков [1, с. 122].

Очевидно, что в описываемых условиях правовая защита традиционных духовно-нравственных ценностей не только не утрачивает своей значимости, ее важность увеличивается, что подтверждает повышенное внимание к вопросам такой защиты как со стороны законодателей, так и со стороны других субъектов правотворческой деятельности.

Огромную роль в защите духовно-нравственных ценностей играют конституционно-правовые механизмы. Уже в преамбуле к Конституции Российской Федерации говорится о том, что многонациональный народ России чтит память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. Внесенные в 2020 году в Конституцию изменения свидетельствуют о том, что в современных условиях общество и государство уделяют сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей все больше внимания. На это, в частности, указывает текст ст. 67.1, а также п. ж.1 ч. 1 ст. 72 Конституции.

Стратегически важным документом является Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Он акцентирует внимание общества на тех ценностях, утрата которых в современных условиях становится реальной опасностью и защита которых приобретает в этой связи принципиальное значение.

Для любого государства утрата традиционных духовно-нравственных ценностей настолько опасна, что важными правовыми инструментами их защиты оказываются меры уголовной ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации обеспечивает защиту свободы, чести, достоинства личности, общественной нравственности, семьи, нравственного развития несовершеннолетних, сохранение объектов культурного наследия.

Помимо развитой системы мер уголовно-правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей российского обще-

ства также существует сложная система их административно-правовой защиты.

В целом российское право демонстрирует, что сегодня интенсивность использования правовых средств в защите духовно-нравственных ценностей увеличивается. В этой связи возникает вопрос: в действительности ли правовые средства эффективны в защите духовно-нравственных ценностей российского общества в тех специфических условиях, которые устойчиво ассоциируются с цифровизацией?

Представляется, что на поставленный вопрос можно ответить утвердительно.

Во-первых, право начинает более активно использоваться в защите традиционных для российского общества духовно-нравственных ценностей не только в силу возникновения новых серьезных угроз. Способствующим этому фактором становится то, что в эпоху цифровизации влияние на умы людей морали и религии как регулятивных систем, ранее игравших значимую роль в сохранении традиционных для любого общества духовно-нравственных ценностей, неуклонно снижается.

Подтверждением тому, что в современных условиях уровень защищенности традиционных духовно-нравственных ценностей вне их правовой защиты снижается, служат процессы, происходящие в духовной сфере составляющих условный «коллективный Запад» обществ, в которых право не только не защищает традиционные духовно-нравственные ценности, но и берет под охрану те модели поведения, которые составляют угрозу таким ценностям.

Во-вторых, цифровизация общественных отношений в современных условиях неразрывно связана с усилением юридизации общественной жизни. Последняя, возникая в качестве тенденции в развитии права, с цифровизацией напрямую не связанной, в то же время под влиянием составляющих ее процессов усиливается – уже потому, что благодаря использованию новых технологий усиливается «производительность» субъектов правотворчества и правоприменения. Кроме того, усилению юридизации общественной жизни способствует и то, что «в сфере оказания юридических услуг цифровизация позволяет обеспечить их доступность, в том числе снизить стоимость» [2, с. 492].

В условиях юридизации общественной жизни значимость права в регулировании обще-

ственных отношений в целом увеличивается, а его инструментальные возможности расширяются. Расширение инструментальных возможностей права затрагивает все сферы, входящие в предмет правового регулирования, в том числе и те, которые непосредственно связаны с сохранением, трансляцией и защитой традиционных духовно-нравственных ценностей. В этой связи можно говорить о реальном увеличении эффективности правовых средств в защите традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Далее возникает еще один важный вопрос: является ли безусловной связь между усилением правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и повышением уровня их реальной защищенности?

Практика показывает, что нет. Усиление правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей способствует повышению уровня их реальной защищенности лишь при условии, что правовые средства применяются уместно и адекватно, и это вполне объяснимо с учетом неуниверсальности права.

Принимая во внимание изложенное, важно четко понимать, какие моменты учитывать, чтобы повысить эффективность права в защите духовно-нравственных ценностей российского общества в условиях его цифровизации.

К сожалению, мы не можем какими-либо правовыми средствами повлиять на сам процесс цифровизации. Технический прогресс сегодня, безусловно, позитивным образом влияет на экономическую и политическую жизнь общества, и в этой связи пытаться остановить развитие цифровых технологий невозможно, даже если признать существование гипотетической возможности воздействовать на него.

Установление более жесткой цензуры в сети Интернет, создание специализированных органов по работе и контролю именно сети Интернет могут способствовать частичному решению существующих проблем. Но важно понимать, что в силу самой специфики организации цифрового пространства осуществлять правовой контроль за развивающимися в нем отношениями крайне сложно. В частности, если юридически запретить те или иные модели поведения для субъектов, участвующих в цифровом взаимодействии, то все равно во многих случаях реально привлечь к ответственности лиц, их

нарушающих, будет сложно или невозможно. Значит, введенные запреты часто будут оставаться «мертвыми нормами».

Вместе с тем, если будет точно известен субъект, скрывающийся в цифровом пространстве за виртуальной маской, то те же самые запреты в некоторых случаях могут быть достаточно эффективными. Следовательно, должны быть разработаны правовые механизмы, позволяющие идентифицировать виртуальную маску с конкретным физическим или юридическим лицом, за ним скрывающимся.

Важным представляется реализовать идею о том, что для социальных сетей и мессенджеров законодательно должны быть введены дополнительные обязательства по регулированию деструктивного или фейкового контента, а владельцев контента необходимо привлекать к ответственности в случае распространения информации, оказывающей пагубное влияние на психическое и физическое здоровье людей [1, с. 123]. В особенности реализация указанных мер значима для обеспечения информационно-психологической безопасности детей и подростков, система ценностей которых находится в процессе становления.

В условиях цифровизации юридические средства защиты традиционных духовно-нравственных ценностей могут быть эффективны только при условии широкого применения средств правовой идеологии, транслирующей значимость таких ценностей права, которые неразрывно связаны с моральными и религиозными ценностями.

Подводя итог проведенному анализу, можно с уверенностью сказать, что право является универсальным инструментом защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и что его роль в защите таких ценностей, чрезвычайно значимых для российского общества, в условиях цифровизации увеличивается. При этом возможности, которые открывает право в защите традиционных духовно-нравственных ценностей, являются реальными, а не гипотетическими. Для того чтобы их использовать, важно учитывать как специфику социальных, политических, экономических и иных реалий эпохи цифровизации, так и особенности самого современного права как важнейшего в современных условиях социального регулятора отношений.

Список использованных источников**References**

1. Белодед Д. Р. Влияние деструктивного цифрового контента на психологическую безопасность пользователей интернета // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2022. Т. 5. № 2(15). С. 122–128.
2. Белянская О. В., Чомаев А. А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 488–495.
3. Груздев В. В., Груздева М. Л., Еришов В. Н., Смирнов В. А. О воздействии больших вызовов и социокультурных угроз на семью и семейное право // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 4. С. 233–237.
4. Дорская А. А. Индивид, семья, общество, государство: историко-правовой анализ эволюции понятий в дореволюционной России // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3(48). С. 33–38.
5. Интернет в общественной жизни / ред. В. Геринг; пер. с англ. А. Смирнов. М.: Идея-Пресс, 2006. 160 с.
6. История русской церкви Е. Голубинского. Т. I. Период первый, Киевский или Домонгольский. Первая половина тома. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880. XXIV, 793 с.
7. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. М.: Гос. изд-во юр. лит-ры, 1952. 287 с.
8. Смирнов А. А. Формирование и обеспечение информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.13. М., 2022. 444 с.

1. Beloded D. R. The Impact of Destructive Digital Content on the Psychological Safety of Internet Users. *Bulletin of Kaluga University. Series 1. Psychological Sciences. Pedagogical Sciences*. 2022. Vol. 5. No. 2(15). P. 122-128 [in Russ.].
2. Belyanskaya O. V., Chomaev A. A. The Impact of Digitalization on the Process of Implementing Legal Activity. *Actual Problems of State and Law*. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 488-495 [in Russ.].
3. Gruzdev V. V., Gruzdeva M. L., Ershov V. N., Smirnov V. A. On the Impact of Major Challenges and Sociocultural Threats on the Family and Family Law. *Bulletin of Kostroma State University*. 2020. No. 4. P. 233-237 [in Russ.].
4. Dorskaya A. A. Individual, Family, Society, State: Historical and Legal Analysis of the Evolution of Concepts in Pre-Revolutionary Russia. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2017. No. 3 (48). P. 33-38 [in Russ.].
5. The Internet in Public Life. Ed. V. Gering; trans. from English by A. Smirnov. Moscow: Idea-Press, 2006. 160 p. [in Russ.].
6. History of the Russian Church by E. Golubinsky. Vol. I. The First Period, Kiev or Pre-Mongol. First Half of the Volume. Moscow: Type. E. Lissner and Yu. Roman, 1880. XXIV, 793 p. [in Russ.].
7. Monuments of Russian Law. Issue 1: Monuments of the Law of the Kievan State. 10th-12th Centuries. Compiled by A. A. Zimin; edited by S. V. Yushkov. Moscow: State Publishing house of legal literature, 1952. 287 p. [in Russ.].
8. Smirnov A. A. Formation and provision of information and psychological security in the Russian Federation: diss. ... Doctor of Law: 12.00.13. Moscow, 2022. 444 p. [in Russ.].

Поступила в редакцию 17.03.2025

Received March 17, 2025